

УДК 811.112.2+811.161.1+81.367.633

Шведова И.В.

Московский гуманитарный педагогический институт

ПРЕДЛОГ «AUSSER» И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

I. Shvedova

Moscow Humanitarian Teacher Training University

PREPOSITION “AUSSER” AND MEANS OF ITS TRANSMISSION INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. В статье описывается функционирование предлога «außer» в немецком и русском языках. Автор представляет микромодели предлога «außer» в сопоставительном аспекте в соответствии с функциями его в предложении с учётом структурно-функционального подхода. В основе исследования лежат теоретические работы российских и зарубежных лингвистов. Проведя анализ языкового материала, представленного в произведениях Э.М. Ремарка, Э. Кестнера, П. Зюскинда и др., автор приходит к заключению, что предлоги являются полноправными единицами языка с собственным лексическим значением, поскольку имеют свою парадигму, у них обнаруживается своя синтагматика, которая позволяет определять закономерности реализации их смыслов.

Ключевые слова: микромодели функционирования предлога «außer», частеречные нарушения, датив, семантическое значение.

Abstract. Functioning of the preposition “außer” in the German and Russian languages is analyzed in the article. The author of the article considers micromodels with the preposition “außer” in accordance with its functions in a sentence. The analysis of the material, (texts of the works of E.M. Remarque, E. Kestner, P. Zuskind), allows to state that prepositions are units of the language with their own lexical meaning, they have their own paradigms and syntagmatics which allows to define the regularity of realization of their meanings.

Key words: Micromodels of the functioning of the preposition “außer”, violation in conversion, the dative case, semantic meaning.

Предлоги как средства выражения грамматических и семантических отношений между членами предложения занимают в грамматическом строе немецкого и русского языков одно из ведущих мест, составляя существенную сторону его синтаксического строя. Но при этом они представляют собой один из наименее последовательно разработанных разделов грамматики [3, с. 93]. Предлоги, причисляясь к служебным, или функциональным, словам, занимают особое место внутри класса служебных частей речи и отличаются от других подклассов, входящих в эту группу (союзов, частиц, междометий). Большинство учёных сходятся во мнении, что предлоги характеризуются большей абстрактностью своего значения, чем знаменательные части речи, специфичностью роли в языке и особенностями функционирования [7, с. 10].

В отечественном языкознании высказывались различные точки зрения на семантическую природу предлогов: одни учёные ограничивали значение предлогов только грамматической ролью в языке, видя в них “связных” между словами; другие же считали, что предлоги имеют лексическое значение, но оно не самостоятельное, а зависит от значений других слов и форм; третьи признают лексическую самостоятельность предлогов. В зависимости от позиций исследователей по отношению к вопросу теории предлогов – соотношения их лексических и грамматических значений – можно выделить три направления: грамматикализации предло-

гов, ущербности (неполнозначности) лексического значения предлогов и самостоятельности лексического значения [2, с. 11].

Лексическое и грамматическое значения в семантике предлога находятся в качественно иных соотношениях друг с другом, чем у самостоятельных и других служебных частей речи. Описание лексического значения предлогов является сложной проблемой, которая решалась учёными до недавнего времени с использованием преимущественно формальных лингвистических методов анализа. Это не позволяло в полном объёме выявить структуру семантики пространственных и временных предлогов. В связи с этим компоненты, содержащиеся в семантической структуре предлогов, долгое время оставались за рамками лингвистического описания. Описание семантической структуры предлога усложнялось и тем, что предлоги рассматривались исключительно с позиции синтаксиса. С развитием когнитивной науки в семантике появились новые подходы и взгляды, позволяющие рассматривать предлог как некий комплекс концептов, активизирующихся в сознании человека при его употреблении в речи [7, с. 17].

Предлоги обладают номинативной функцией [4, с. 34; 5, с. 28; 1, с. 13], которая предполагает, что отношение, устанавливающееся между членами сочетания, имеет лексическое выражение. Особенностью предлогов является то, что они не могут самостоятельно выступать в номинативной функции, а только в составе сочетания или предложения. «Признание наличия у предлогов номинативной функции вскрывает двойственную сущность данных пространственных единиц: значение предлога рассматривается как сочетание его лексических и грамматических компонентов. Под грамматическим значением мы понимаем отражение посредством предлогов синтаксической связи между словами, под лексическим – ту информацию, которую предлог передаёт об отношениях между объектами в денотативной ситуации. Предлоги являются полноправными единицами языка с собственным лексическим значением, поскольку

имеют свою парадигму (систему значений одного предлога). У них обнаруживается своя синтагматика (круг лексем, представляющих левую и правую дистрибуции словосочетания, при обозначении определённых смысловых отношений), которая позволяет определять закономерности реализации их смыслов. Предлоги обнаруживают определённую системность, вступая в синонимические и антонимические отношения, кроме того, в системе предлогов особенно широко представлено явление полисемии» [7, с. 12].

В немецком языке к предлогам, управляющим дательным падежом, относятся: *aus, außer, bei, dank, entgegen, entsprechend, gegenüber, mit, nach, seit, von, zu, zuwider*. Некоторые из них малоупотребительны (*dank, entsprechend, gegenüber, zuwider*). Предлоги *an, auf, hinter, in, neben, über, unter, vor, zwischen* имеют двойное управление; ср.: *auf dem Tisch liegen* («лежать на столе») – *auf den Tisch legen* («положить на стол»); *neben dem Vater sitzen* («сидеть рядом с отцом») – *sich neben den Vater setzen* («садиться рядом с отцом») и т. д. [8, с. 446].

Рассмотрев соответствие немецких предлогов, управляющих дативом, предлогам русского языка, мы пришли к выводу, что предложный датив распадается на модели, соответствующие предлогам датива немецкого языка, т. е. *aus, außer, bei, entgegen, mit* и т. д. И каждая из этих моделей распадается на несколько микромоделей в зависимости от семантического значения предлога в немецком языке и способа его передачи на русский.

В нашем исследовании мы хотим рассмотреть функционирование предлога «*außer*» и способы его передачи на русский язык. Предлог «*außer*» не является широкоупотребительным в немецком языке и функционирует только в одном значении.

1 микромодель. Предлог „*außer*“ используется при указании на исключение, ограничение. Он передаётся на русский язык предлогом «кроме». В немецком языке предлог „*außer*“ управляет дативом, а в русском языке предлог «кроме» управляет родительным падежом. Косвенное дополнение, выраженное существительным или местоимением в дати-

ве с предлогом „außer“, передаётся на русский язык косвенным дополнением, выраженным существительным или местоимением с предлогом «кроме».

– *Außer mir waren noch zwei Männer da und die gefielen mir nicht* [13, S. 27]. – Из мужчин, кроме меня, здесь были ещё только двое, но они мне не понравились [143, с. 20].

– *Aber warum sie flüstern und zwinkern, weiß außer ihnen niemand* [10, S. 230]. – Но почему они шепчутся и подмигивают, не знает никто, кроме них [10, с. 230].

– ... *Und Grenouilles Mutter ... hatte ... außer Gicht und einer leichten Schwindsucht keine ernsthafte Krankheit ...* [16, S. 8]. – ... И мать Гренуя ... кроме подагры и лёгких головокружений ничем серьёзным не болела ... [9, с. 7].

Предлог „außer“ передаётся на русский язык предлогом «вне». В немецком языке предлог „außer“ управляет дативом, а в русском языке предлог «вне» управляет родительным падежом. Обстоятельство образа действия, выраженное существительным или местоимением в дативе с предлогом „außer“, передаётся на русский язык обстоятельством образа действия, выраженным существительным или местоимением в родительном падеже с предлогом «вне».

– *„Ja, wenn ihr's selber nicht wisst, welche welche ist!“; schreit die Resi außer sich und beginnt zu lachen* [10, S. 249]. – «Да, если вы сами не знаете, которая из вас кто!» – кричит Рези вне себя и начинает смеяться [10, с. 249].

– *Er also, Krabat, schien außer Gefahr zu sein ...* [15, S. 348]. – Казалось, он, Крабат, был вне опасности ... [15, с. 348].

2 микромодель. Предлог „außer“ употребляется в устойчивых словосочетаниях без артикля: außer Atem, außer Betrieb, außer Dienst, außer Frage stehen, außer Zweifel stehen, außer Acht lassen и т. д. Обстоятельство образа действия или места, выраженное в немецком языке существительным в дативе с предлогом „außer“, передаётся на русский язык сказуемым, выраженным глаголом, или обстоятельством образа действия или места, выраженным наречием. В данных примерах речь идёт о частеречных нарушениях.

– *Das schwere Tagewerk auf der Mühle schien denen nichts auszumachen, ... keiner geriet bei der Arbeit ... außer Atem* [15, S. 41]. – Тяжёлая ежедневная работа на мельнице, казалось, не составляла им труда, ... никто во время работы ... не задыхался [15, с. 41].

– *Sie haben gut gelernt, das steht außer Zweifel* [12, S. 53]. – Вы, несомненно, хорошо подготовились [11, с. 323].

– *Der Meister blieb außer Haus bis zum Vorabend des Dreikönigtages* [15, S. 219]. – Мастер отсутствовал дома до вечера праздника Богоявления [15, с. 219].

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что предлоги являются полноправными единицами языка с собственным лексическим значением, поскольку имеют свою парадигму (систему значений одного предлога), у них обнаруживается своя синтагматика (круг лексем, представляющих левую и правую дистрибуции словосочетания, при обозначении определённых смысловых отношений), которая позволяет определять закономерности реализации их смыслов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бороздина И.С. Семантика пространственных предлогов (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2003. – 219 с.
2. Кравченко Н.П. Семантико- и текстообразующие функции русских предлогов (на материале языка художественной литературы и СМИ): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар: Краснодарский гос. ун-т, 2001. – 38 с.
3. Кривоносов А.Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания: философские основы теоретич. грамматики. – Нью-Йорк: ЧеРо, 2001. – 846 с.
4. Маляр Т.Н., Селивёрстова О.Н. Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках. – München: Verlag Otto Sagner, 1998. – 345 с.
5. Селивёрстова О.Н. Имеет ли предлог только грамматическое значение? // Вопросы филологии. – М.: РАЛН, 1999. – № 3. – С. 26–30.
6. Селивёрстова О.Н. Семантическая структура предлога «на» // Вопросы филологии. – М.: РАЛН, 2000. – № 2. – С. 17–34.
7. Хоружая Ю.Н. Семантические функции про-

странственных и временных предлогов в немецком и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. – 29 с.

8. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. – Leipzig; Berlin; München; Wien; Zürich; New-York: Langenscheidt-Verlag Enzyklopädie, 1996. – 735 S.
9. Зюскинд П. Парфюмер: История одного убийцы. – СПб.: Издат. дом Азбука-классика, 2006. – 304 с.
10. Кестнер. Э. Das doppelte Lottchen / Пособие подгот. И. Франк. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 251 с.
11. Манн Т. Будденброки / Пер. с нем. Н. Ман. – М.: Правда, 1985. – 342 с.
12. Манн Т. Будденброки // Самоумова М.Н. Рассказы, новеллы, легенды: книга для чтения на немецком языке. – М.: Изд-во СГУ, 2008. – 245 с.
13. Ремарк Э.М. Три товарища: книга для чтения на немецком языке / Задания и комментарии Н.Л. Гильчонок. – СПб.: КАРО, 2007. – 352 с.
14. Ремарк Э.М. Три товарища / Пер. с нем. И. Шрайбера. – М.: Правда, 1985. – 380 с.
15. Preußler O. Krabat / Пособие подгот. Ю. Хасянова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 443 с.
16. Süskind P. Das Parfum. – Zürich: Diogenes Verlag, 2005. – 320 S.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА: